Чжан Ли с улыбкой похлопал Сюй Цзе по плечу и засмеялся:

– Молодец, А Зи! Ты начинаешь понимать. Мы, три великих таланта кафедры археологии, объединим свои усилия и заставим этих антикварных боссов умолять нас о пощаде!

Сюй Цзе тут же насмешливо ответил:

– Да неужели? А кто недавно плакал, что не смог вернуть деньги с покупки в подпольном магазине высокой моды?

А Цзян Сюнь посмотрел на Сюй Цзе и осторожно спросил:

– Ведь профессор Гу научил тебя некоторым эксклюзивным секретам, не так ли?

– Нет никаких эксклюзивных секретов! Есть только наука, и ничего более.

Чжан Ли и Цзян Сюнь были разочарованы. Они были рядовыми студентами, тогда как Сюй Цзы был уже аспирантом и даже получил благосклонность самого профессора Гу Хуай Фэна! Но, желая подбодрить друзей, Сюй Цзе весело скомандовал:

– Пошли!

Все трое быстро вышли на улицу, уселись на велосипеды и направились на Антикварную улицу.

Антикварная улица находилась недалеко от университета Цзян Чэн, на велосипеде до неё было менее получаса езды. Своё название она получила из-за громадного количества торгующих антиквариатом магазинов, что расположились по обе стороны дороги. Тут же ютились бесконечные ларьки и лавки также продающие редкости. Настоящее название этой улицы было – Хуайшаньская дорога, но его уже мало кто помнил. Антикварная улица была совсем не велика – чуть более двухсот метров. Но кроме антикварных, тут были и магазины высокой моды и пара круглосуточных.

Цзян Сюнь прямо-таки горел нетерпением:

– Поехали, поехали! А то всё раскупят! Туда много людей приезжает. Надо торопиться, иначе не успеем пообедать!

Под зелеными баньяновыми деревьями на обеих сторонах Антикварной улицы ларьки и лавки торговали нефритом, фарфоровыми статуэтками, медными монетами и тому подобными безделушками. Владельцы ларьков сидели рядом в шезлонгах и обмахивались веерами. Это были весьма проницательные люди. И вещи, которые они выставляли на продажу, выглядели так, как будто их только что выкопали. Но большинство из них были всё же в более достойном виде, которые если и закапывали, то лишь на пару дней для пущего эффекта. Иногда открывали ларьки и настоящие грабители могил, чтобы быстро продать не очень ценный антиквариат. Но такие обычно торговали ночью, чтобы не опасаться спящих полицейских. Это был так называемый рынок призраков. Сейчас же торговали серьезные коммерсанты, к которым у городской управы и полиции не было никаких претензий.

– Видишь что-то хорошее? – спросил Чжан Ли шагавшего позади всех Сюй Цзе.

Чжан Ли и Цзян Сюнь прошли вперёд еще три-четыре метра, прежде чем поняли, что Сюй Цзе отстал.

В два-три часа дня, когда бушевала самая жара, очень мало людей заглядывало в эти ларьки. Большинство покупателей заходили в большие магазины сбоку. Там их ждал настоящий рай – работающий кондиционер! И в окружении прохлады люди куда охотнее делали покупки. За гулявшими между ларьками молодыми людьми пристально наблюдали торговцы, ловя во взгляде даже мимолётную заинтересованность. Один из них тут же кинулся к Сюй Цзе:

– Увидел что-то интересное?

Сюй Цзе протянул руку и выудил из груды безделиц маленький веерообразный нефритовый кулон. Его резьба была хороша, но материал самого нефрита был средним.

Сюй Цзе спокойно спросил:

– Сколько это стоит?

Он рассчитывал, что этот веерообразный нефритовый кулон, размером с палец не должен быть дорогим. Но владелец тут же начал расхваливать безделицу:

– А у тебя хороший глаз! Это вещь времён династии Сонг. Я слышал, что он был собственностью Ван Анши. Но даже независимо от исторической ценности сам материал великолепен да и работа первоклассная! Коллекционная вещь!

Но Сюй Цзэ сказал неторопливо:

– Лучше назовите цену.

– А? – владелец с улыбкой посмотрел на Сюй Цзе, – Кажется, вы знаток? Ах, да, этот нефритовый кулон… Я слышал, что его носил сам Юань Шикай!

Сюй Цзэ прервал поток хвастовства торговца:

– Просто скажи мне прямо, сколько?

Чжан Ли и Цзян Сюнь не могли перестать хихикать рядом с ним. Сюй Цзэ был действительно не тем человеком, которого мог обмануть наглый торгаш.

– Кажется, я встретил человека, который знает, что он хочет! Тогда давайте посчитаем: две с половиной тысячи – себестоимость. Я его за эти деньги купил. Также я потратился на его доставку … – уличный торговец беззастенчиво начал загибать пальцы, перечисляя надуманные суммы, – Выходит, что она стоит… три тысячи.

Сюй Цзе безжалостно сказал:

– Это предмет из периода Китайской Республики. Но независимо от того, каков материал и качество резьбы, это просто небольшой кулон на шнурке. И старик Юань Шикай никак не мог его носить. Я не собираюсь платить три тысячи. Но могу купить этот кулон за пятьдесят юаней.

Продавец моментально понял с кем имеет дело и заговорил по-другому:

– Братишка, эта цена слишком жестока! Как знатоку отдам за две с половиной тысячи! Это и так огромная уступка! Делаю такое предложение только тебе, чтобы улучшить карму и вручить мою искреннюю дружбу!

http://tl.rulate.ru/book/43858/1039285